

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.А. Лапина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Процессы глобализации наряду с бесспорной полезностью приносят и новые, порой неожиданные угрозы. С целью минимизации этих последствий применяются различные методы и средства правового регулирования, поскольку именно юридические нормы служат основным средством установления и контроля общественного порядка, социальной стабильности. Именно закономерности, актуализированные в законах, обеспечивают переход регулятивных процессов в ранг правореализации. Когда нормы права, морали, религии настаивают на том, что нечто должно быть всегда и везде, где имеются условия для действия нормы, это порождает ценное чувство уверенности людей в будущем многократном воспроизведении форм привычной жизни [1, с.15], предсказуемости событий и социально одобряемых действий в течение длительного периода при равных условиях. Ведь «жизнь – это серия фактов, управляемых законом» [2, с.9]. Безопасность этого фактологического ряда зависит, прежде всего, от эффективного и равноцелевого функционирования системы «гражданин – общество – государство».

Проблематика безопасности в последнее время стала занимать важное место в системе современного социального знания. В многочисленных научных работах и исследованиях последних лет находят свое отражение социально-политические, экономические, военные, демографические, культурные, духовно-нравственные и иные аспекты безопасности. Однако безусловным является то, что безопасность – это специфическая сфера деятельности государства, общества и личности по выявлению, предупреждению и отражению внутренних и внешних угроз.

Усложнение социальных систем современного мира является основанием не только для прогрессивного развития различных сфер человеческой деятельности, но и для появления новых рисков и негативных тенденций. Среди них можно выделить такие явления, как изменения в количественно-качественных показателях преступности, рост незаконной миграции и незаконного оборота наркотических веществ, резкое «смещение акцентов» на рынке труда, коллизии в законодательстве. Весь этот комплекс проблем способен привести к социальной нестабильности в обществе и появлению чувства социального дискомфорта (незащищенности и безысходности) у отдельных индивидов. Как следствие, это может привести к новым противоречиям в социальном взаимодействии, которое и без того является процессом сложным и разноречивым. Социальное взаимодействие имеет массу проявлений, самых различных по содержанию и качеству. Социальное взаимодействие включает в себя многочисленные формы вербальной и невербальной коммуникации. Невербальная коммуникация, включающая в себя мимику и жесты, должна быть оценена не только и не столько с позиции психологических закономерностей, но и влияния социальных факторов, которые в настоящее время становятся более значимым, чем врожденные и приобретенные личностные характеристики.

Разрешение подобных проблемных ситуаций, урегулирование социальных конфликтов и реализация, таким образом, принципа справедливости – важные функции социального государства. Особенно остро необходимость такого государственного регулирования и вмешательства возникает, когда дело касается расследования преступлений, совершенных организованной группой, с участием несовершеннолетних.

Сложные социальные отношения, как между конкретными индивидами, так и между отдельным индивидом (группой) и обществом, приводят к необходимости рефлекс-

сии и, следовательно, самооценке индивида. Он должен, прежде всего, посмотреть на себя со стороны и, соотнеся свой социальный статус и конкретную жизненную ситуацию, выбрать для себя определенную схему действий, соответствующую социальным поведенческим стереотипам при «исполнении» определенной социальной роли. Именно сообразность самостоятельно выбранной или навязанной извне, но принятой на себя социальной роли в современном мире, заставляет человека вести себя определенным образом, а уже потом на это накладываются психологические и физиологические особенности личности.

Следователь, подозреваемый, потерпевший, защитник, свидетель – это не только статус участника уголовного процесса, но и социальная роль. Принимая на себя ту или иную из них, человек сообразует свои действия в соответствии с этой ролью. Это обстоятельство может как положительно, так и отрицательно сказываться на ходе расследования. С одной стороны, представления об искренности и открытости, как о должном поведении, например, в роли потерпевшего, может прояснить массу спорных и неясных моментов происшедшего, с другой стороны, обратное поведение, особенно если роль принята сознательно, чтобы скрыть свою вину, либо другие неблагоприятные обстоятельства, может привести к негативным последствиям. При этом особенно важной становится оценка следователем сообразности поведения человека и его социальной роли, а также анализ таких источников социальной информации, как формы вербальной и невербальной коммуникации. С позиции этнометодологии такой анализ особенно значим для определения личностных особенностей человека при выполнении принятой им определенной социальной роли. Социальное взаимодействие в любой своей форме основывается на взаимном понимании, при этом каждый человек пользуется своими методами осмысления, применяя их неосознанно. Зачастую смысл разговора можно понять, лишь зная контекст ситуации. Так, прослушивание обычного телефонного разговора может стать ценным источником значимой для следствия, особенно для дальнейшего выстраивания версий, информации.

В уголовных делах, особенно с участием несовершеннолетних, зачастую ярко выражен элемент подражания старшим, взрослым товарищам. В этой ситуации нормы малой социальной группы (семьи, круга друзей), зачастую установленные неформальным лидером, воспринимаются как модель должного поведения. При этом перенимаются не только убеждения и жизненные установки, но и мимика, жесты, особенности разговора. Являясь вербальным обменом информацией, он несет не только смысловую нагрузку (хотя в формальном общении это его основное качество), но и дает представление о личностных параметрах человека, особенно в неформальных беседах, позволяя выявить сознательно или неосознанно скрываемые обстоятельства. В тактике проведения допроса имеются специальные методы, позволяющие разоблачить ложные показания. Однако анализ обыденных, неофициальных, разговоров не менее значим.

В обычном разговоре присутствует много условных допущений, основанных на общепринятых в определенной социальной группе, социуме в целом, формулировках ответов и вопросов. Излишние уточнения как с одной, так и с другой стороны приводят к негативной оценке происходящего. Например, человеку не свойственно акцентировать свое внимание на своих повседневных, обыденных и часто повторяющихся действиях, их пространственно-временной характеристике. Однако в следственной практике встречаются случаи, когда, аргументируя свое алиби, человек с точностью до минуты описывал свой распорядок дня. В большинстве случаев такое алиби впоследствии оказывалось тщательно спланированным сокрытием преступления, либо просто ложью.

В разговоре нередко присутствуют обмолвки, ошибки и оговорки, которые могут свидетельствовать о несоответствии выполняемой в данный момент социальной роли настоящим ожиданиям и потребностям человека в действительности. В этом случае может создаваться как более верное, так и превратное впечатление о нем. Поскольку в

обществе над людьми довлеют социальные стереотипы, они стараются управлять своим впечатлением на других. Результат подобного управления может носить как негативный, так и позитивный характер в зависимости от социального опыта производящего впечатление и того, на кого это впечатление производится.

Сознательное пренебрежение общепринятыми нормами языка может быть расценено как оскорбление общественной нравственности и квалифицировано как хулиганство. Например, известен случай (в период существования СССР), когда с помощью специального журнала контроля эфира были найдены и изобличены хулиганы, передававшие в эфир непристойные песни и выражения. В данном случае, прежде всего, была дана негативная социальная оценка самим действиям хулиганов, а письменным источником социальной информации стал документ, не имеющий какого-либо специально-юридического, процессуального значения – журнал контроля радиоз эфира. И то и другое является социальными отражениями: в первом случае – носящими идеальный характер, а во втором – документально-оформленный. В настоящее время эта ситуация нашла свое отражение в определенных статьях соглашений об использовании интернет-ресурсов и телекоммуникационных технологий. В них содержатся нормы, запрещающие использование ресурсов с целью оскорбления (запрет отправки e-mail, SMS-сообщений, содержащих оскорбительные выражения).

Социальные отражения, носящие идеальный характер, отличаются от идеальных следов преступления. Социальные отражения имеют более общий характер. Основываясь на анализе социального взаимодействия в определенной социальной группе можно точно определить те социальные стереотипы, которым следуют их члены. Составляя в дальнейшем результаты анализа и происшедшее (в том числе и поведение отдельных индивидов) можно воссоздать объективную картину события и предусмотреть возможные последствия, а главное – получить дополнительную информацию для следствия. Например, оперативными работниками была распространена ложная информация о «несоблюдении правил торговли» одним из продавцов. На основании этого между продавцами возник конфликт, после которого один из них обзвонил всех поставщиков, запретив им работать со своим коллегой. Телефонные разговоры были прослушаны и записаны работниками правоохранительных органов. Сами по себе, они не содержали ничего противозаконного, и понять их смысл можно было только обладая определенной предварительной информацией. Однако удалось получить важные сведения – были предположительно установлены почти все действующие лица преступной группировки.

Особенности социального взаимодействия, их результаты в материальной и нематериальной формах не всегда могут быть правильно и полно оценены одним лишь следователем в силу различных причин (недостаток времени, опыта, специальных знаний). Такой анализ важен, прежде всего, при расследовании многоэпизодных, с большим количеством участников, преступлений, а также при выявлении латентных общественно опасных деяний, т.е. дел, по которым объем работ наиболее велик и сложен. Как правило, именно такие дела вызывают наибольший общественный резонанс и, как следствие, может появиться чувство социального дискомфорта, незащищенности от преступных проявлений.

В качестве форм невербальной информации можно выделить мимику и жесты. В настоящее время, с повышением информационного прессинга и манипулирования сознанием с помощью современных информационных технологий в повседневной жизни, можно утверждать, что люди большую часть времени сохраняют строгий и постоянный контроль за выражением лица, позой и жестами при взаимодействии с другими. Оценить искренность и правдоподобность результатов социальных коммуникаций в подобной ситуации довольно сложно, но крайне необходимо – особенно когда речь идет о противодействии терроризму, экстремизму и другой организованной преступ-

ной деятельности. Создание и использование методик раннего выявления преступных мотиваций социальных субъектов – основная задача правоохранительных органов в правовом государстве. При этом должны четко соблюдаться презумпция невиновности, принципы справедливости и законности. Ведь процессы расследования и предупреждения преступлений одновременно являются еще и процессами социальной коммуникации, затрагивающей, помимо основных фигурантов, большой круг субъектов. Здесь важно найти и использовать такую формулу, систему сдержек и противовесов, при которой процессы правоохранительной деятельности не превратятся в социальную проблему, вызвав волну недоверия к определенной категории граждан, должностных лиц, и, как следствие, обратную негативную реакцию. Наоборот, главной задачей государства в этом случае является формирование у всех членов социума противоположной реакции, т.е. стойкой уверенности в существовании грамотной государственной системы мер по профилактике любых преступлений и неотвратимости наказания. Одновременно с этим обеспечению социальной безопасности будет служить дополнение законотворческого процесса стадией анализа законопроекта на предмет позитивного воздействия на систему социального контроля, формирования чувства социального комфорта и стабильности при его реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев, Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой: Монография. / Г.В. Мальцев - М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2005. - 204 с.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет – М., 1991. - 102 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Лапина С.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Анализируя историю становления современного социального государства Республики Беларусь, следует отметить, что понятие «социальное государство» в качестве нормативно-правовой категории впервые официально было использовано в тексте Конституции Республики Беларусь, принятой парламентом 15 марта 1994 г. Включение в Статью 1 Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, внесенными в 1996 г.) положения о том, что наша страна представляет собой унитарное демократическое социальное правовое государство, стало закреплением сложившейся социальной практики, нашедшей отражение в формирующейся белорусской модели государственного устройства.

Подводя итоги общественного развития Беларуси, начиная со времени объявления суверенитета, можно отметить его отличительные черты – это создание стройной вертикали власти; развитие экономики на основе государственного регулирования в начальный период становления рыночных отношений и отказ от «дикого рынка» и «шоковой терапии»; проведение сильной социальной политики, ориентированной на интересы всех социальных групп и каждого члена общества.